

Мужчина лежал, свернувшись клубком, у подъезда и громко сто-нал. Его всклокоченные седые волосы, казалось, никогда не знали шампуня, воды или расчески. Понятно, это был бомж.

СОСЕД - БОМЖ

ФОТО АНДРЕЯ НИЖЕРИЧЕВА

Только в Москве, по разным данным, обитает от 30 до 50 тысяч бомжей. За год в больницах на общих основаниях принимают лечение более 11 тысяч. Бомжи ездят в трамваях, троллейбусах и метро, держатся за ручки, сидят или спят на сиденьях, куда потом садимся мы... Хотя порой вши с них просто сыпятся! А потом врачи-эпидемиологи сообщают о росте заболеваний педикулезом, чесоткой, гепатитом, туберкулезом, экземой...

Между тем в 2002 году по поручению теперь уже экс-премьера Михаила Касьянова все приемники-распределители, в которых собирались бомжи и которые находились в ведении ГУВД, были реорганизованы или вообще закрыты. А ведь там с задержанными проводили соответствующую работу, устанавливали личность, при этом, кстати, выявлялось немало граждан, находящихся в розыске за совершение различных преступлений.

Теперь в ряде регионов России приемники-распределители репрофилированы в социальные учреждения по оказанию помощи бездомным, основная задача которых - накормить бродяжек и обогреть. Откуда они, что за люди - там не интересуются. В Москве приемники-распределители оставлены в структуре ГУВД, но предназначены только для содержания иностранных граждан, подлежащих административному выдворению или депортации.

Получается, с ноября 2002 года органы внутренних дел фактически прекратили работу по выявлению лиц без определенного места жительства.

Проблемами наших бомжей, правда, озаботились международные гуманитарные организации. Они организуют, например, пункты питания, медицинской помощи бродягам. А однажды «Врачи без границ» обратились к Юрию Лужкову с предложением в зимнее время года на ночь в метро пускать бомжей - всего лишь переночевать, дабы не замерзли. И это была не первоапрельская шутка. Лучше бы «Врачи без границ» этот опыт сначала у себя, на Западе, внедрили!

Что делать? Нужен, в первую очередь, закон, признающий факт существования в стране бродяжничества и предусматривающий меры, как бороться с этим явлением, давно перешагнувшим рамки рядовой социальной проблемы. Необходимо разработать серьезную государственную программу по их со-

циальной адаптации. Таковой может быть организация, допустим, поселений в сельской местности. Деревень заброшенных в стране хватает. Там можно жить и работать... Но передвижу, подобные меры вызовут вал протеста добросердечных граждан. А кто других, тоже граждан, защитит от бродяг?

Дом, в котором я живу, стоит практически на площади трех вокзалов. Нас одолевают две беды - бродяги и крысы. С последними мы успешно боремся - кто травит их, кто коту завел... От бомжей спасенья нет. Зимой они превращают подъезды в ночлежки. Не помогают даже металлические двери и кодовые замки - их просто ломают. Как привидения, бомжи появляются поздно ночью, а рано утром исчезают, оставляя после себя завшивленные лохмотья и другие признаки ночного присутствия, в том числе экскременты. Мы вынуждены посыпать все углы, лестничные пролеты и ступени хлоркой, и этот запах, перемешанный со зловониями человеческих испражнений, проникает в квартиры. Противно читать? А кто-то вынужден с этим жить...

Весной из подъездов бомжи перебираются на улицу. И наш любимый двор, где мы сажаем цветы и деревья, где отдыхают и играют дети, становится их пристанищем: здесь они дружат и любят, делают свои признаки ночного присутствия, в том числе экскременты. Мы вынуждены посыпать все углы, лестничные пролеты и ступени хлоркой, и этот запах, перемешанный со зловониями человеческих испражнений, проникает в квартиры. Противно читать? А кто-то вынужден с этим жить...

Почему лица без определенного места жительства все больше становятся хозяевами в домах и общественном транспорте, в магазинах и больницах? На мой взгляд, потому, что люди, от которых зависит решение этой проблемы, летят за границу или в специализированные учреждения, где не только бомжи - простые россияне не лежат. Они живут в домах со светлыми и чистыми подъездами, камерами наружного наблюдения. И бомжей видят разве что по телевизору - в крайнем случае из-за тонированных стекол своих машин.

Татьяна КОЛЫСКО

СЛЫШУ ЗВОН, НО КОЛОКОЛА ЛИ ОН?..

ФОТО АНДРЕЯ НИЖЕРИЧЕВА

Богата российская земля православными праздниками. И разливается всякий раз над столицей колокольный звон. Но действительно ли это звон настоящих колоколов?

Гости музея-заповедника «Коломенское» не раз могли видеть странное сооружение, выставляемое в праздничные дни на Вознесенской площади. На массивном стале укреплены разного размера металлические пластины. Двое мужиков ловко колотят по ним специальными молотками, издавая мелодичные звуки, которые издали вдалеке вполне можно принять за колокольные. Это так называемые била, своего рода «плоские колокола».

И все бы неплохо, если бы такие «колокола» использовались лишь на праздниках, в качестве развлекательного шоу. Но немало коммерческих организаций усиленно налаживают массовое производство бил и распространяют их по всей стране для храмов и монастырей. Реклама уверяет, что дешевое новшество вполне заменит колокольные перезвоны.

А вот что думает об этом Константин Володин, звонарь церкви Ризоположения на Донской: «Во-первых, старинные церковные била никогда не предназначались для имитации звука колоколов. Это был самостоятельный и к тому же очень примитивный инструмент. От него не требовалась ни красота звука, ни даже какая-то определенная нота. Главное условие - чтобы его было слышно. Во-вторых, била использовали всегда только одно - или малое, или большое».

Таким образом, установки, что мы видим сегодня рядом с некоторыми храмами, - это не церковные била, а скорее своеобразный металлофон, подобный тем, что используются в симфонических оркестрах. И ни к церкви, ни к колокольному звону никакого отношения не имеют.

Литье колоколов сегодня, как и в старину, целое производство, кропотливое и дорогое. Зато и колокольный звон неподражаем, неповторим. Можно благовестить, исполнять пасхальные, водосвятные звоны, можно вызывать молитвы и многое другое. Русские мастера научились отливать такие колокола, каких не было больше нигде. Их звон веками завораживал душу, разливаясь по округе на многие километры. А древние била со временем перестали использоваться за ненадобностью. Недаром же в «Коломенском» этот металлофон используют исключительно в качестве музыкального развлечения.

Андрей МАЛИНКИН

ПРИНЦ ИЗ ЩЕЛКОВА

О Фабиане Эзэокане я узнал от отца Александра Немченко, настоятеля храма Святителя Николая, что в Троекурове.

Сейчас он живет в Щелкове, - пояснил батюшка. - Работает прорабом на строительстве городского рынка.

Час с небольшим на пригородной подмосковной электричке - и я на нужной станции. Найти новый крытый рынок, а в нем искомого человека не составило никакого труда.

Вы к кому? - подозрительно интересуется охранник. - К Фабию, что ли? Он у нас начальник. Проходи...

Фабиан стоял в дымке цементной пыли и, играя черными, как смоль, глазами, старательно отчитывал какого-то нерадивого работника. Паренек слушал, потупив очи. Другой рабочий, с романтической щетиной и повязанной по-пиратски банданой, приступил к чернокожему начальнику с требованием объяснить ему фронт работы. Увлеченный словесной перепалкой, Фабиан вначале отмахнулся от меня, но, услышав, что я от отца Александра, расплылся в широкой белозубой улыбке.

Так сложилось, что батюшка Александр, можно сказать, второй отец для 35-летнего нигерийского принца Фабиана. Да, да - настоящего принца! Ведь Фабиан - сын царька, стоящего во главе одного из крупнейших в Восточной Нигерии племени ибу.

В 1992 году он приехал в Россию учиться. Поступил на экономический факультет Воронежского университета. Через два года, перед отъездом на летние каникулы в Нигерию, заехал в Москву в гости к землякам, которые жили в общежитии. А вечером в общагу нагрянула милицейская облава. В комнате у «земляков» находят героин. Всю компанию препровождают на Петровку, 38. Оттуда его направили в Бутырку. Затем посадили в двухместную камеру в Лефортове. Потом определили в общак Матросской Тишины. Паханы камеры, в которой находилось более 100 человек, побеседовали с экзотическим арестантом, вынесли вердикт: «нормальный человек» - и оставили в покое.

Через некоторое время Фабиан сильно заболел. Организм отказывался принимать тюремную пищу. Врачи обнаружили несварение желудка. В тюремной больнице у него начался жар. «Несколько дней я находился между жизнью и смертью, - вспоминает Фабиан. - И вот однажды я увидел прекрасную женщину в белом одеянии. Она подошла ко мне, погладила по голове и сказала: «Не волнуйся, Фабиан, ты обязательно выздоровеешь, только не теряй надежды», - и вышла из палаты. Я точно знаю, что не спал и не бредил. Позвал медсестру и спросил, как зовут женщину, которая заходила ко мне. Думал, она врач. Медсестра ответила, что здесь никого не было. И тут меня осенило, я понял, что это было видение Богородицы».

Вскоре после этого Фабиан действительно выздоровел. И сразу же принял православное крещение у тюремного священника.

Африканская семья Фабиана (католики) восприняла такое решение своего «блудного сына» спокойно и с пониманием. Его родной брат, католический священник, написал в письме: «Главное, чтобы ты непременно верил в нашего Спасителя Иисуса Христа».

Пять лет провел Фабиан в российских тюрьмах. Последние полтора года отмотал на зоне для иностранцев в Мордовии. Здесь он работал резчиком по дереву. За хорошее поведение нигерийца освободили досрочно - соследи пологда.

Оказавшись на свободе, Фабиан рванул в Москву. Ведь еще будучи сидельцем Матросской Тишины, он слышал от сокамерников «рассказки» об отце Александре, или просто Бате, из храма Святителя Николая в Троекурове - православном священнике большой физической и духовной силы, который устроил при своей обители реабилитационный центр для бывших эзков. Отец Александр, выслушав прибывшего к нему Фабиана, без лишних разговоров принял его в ряды своей обители.

Сначала чернокожий брат стал чернорабочим. Потом Батя определил его в завсклады. Затем доверил ключи от церкви. И наконец, как выражение высшего доверия - поручил церковную казну, поставив своим первым заместителем.

За несколько лет жизни при троекуровском храме благодаря своей исполнительности и честности принц заслужил уважение не только настоятеля, но и собратьев по обители - бывших эзков и алкоголиков. Но были и такие, кто завидовал «батиному любимчику», кто недовольно ворчал за спиной: «Над на-

ми нигера поставили». Однако Фабиан на них не обижался. На оскорбления отвечал по-христиански - обезоруживающей белозубой улыбкой. А вот беспорядки и безобразия порой мог пресечь и кулаками. Это - батина школа. Ведь отец Александр - мастер рукопашного боя. А каков духовный отец - таков и духовный сын, который так привязался к духовнику, что Троекурово почитает за вторую родину. Но и про родную Нигерию не забыл.

Когда Фабию жил при нашей обители, он очень старательно изучал церковно-славянский язык, - поведал мне отец Александр. - Мечтал поступить в семинарию, стать священником и поехать в Африку, чтобы нести там свет православия. Но жизнь берет свое. Не так давно он встретил русскую девушку, женился, переехал жить к ней в Щелково и сейчас зарабатывает на хлеб насущный, чтобы прокормить семью.

Впрочем, о своей мечте Фабиан тоже не забыл. Но вот конкретно сейчас ему разговаривать некогда: работать надо. Скоро сдача объекта. И наследный принц жмет на прощание мне руку своей мозолистой рабочей ладонью.

Андрей ПОЛЫНСКИЙ